

16. Дорога к паритету

Параметры Холодной войны. Мессидж нового гегемона: план Маршалла. СССР – не экономический, а военный конкурент. НАТО и «Доктрина массированного возмездия»: только ядерная война, и никакой другой. Уроки воздушной войны в Корее. Американская новинка: Б-47. СССР просит принять его в НАТО. Приняли, но не СССР, а ФРГ. Новый комплекс в Сибири – на случай новой войны. Варшавский Договор – противовес НАТО. Суэцкий кризис 1956 г. Вместо «массированного возмездия» – «гибкое реагирование». Второй Берлинский кризис (1961 г.). Американские стратегические силы: только треть их базируется на национальной территории США. Карибский кризис 1962 г.: кто победил? «Грязная война» американцев в Индокитае. Вьетнам объединяется под красным знаменем. РВСН СССР и «ядерная триада» США. Франция выходит из военной организации НАТО. Камень преткновения – Западный Берлин. Майская революция 1968 года во Франции. «Молодежный бугор». «Борьба за идею» и борьба за золото. Бреттон-Вудс, приключения доллара и французы. Свокорыстие Пекина. Китайская культурная революция. Хунвейбины – итурмовые отряды Мао. Чем похожи Франция и Чехословакия 1968 г.? Странная симметрия: Китай и Франция.

Холодная война является существенным фактором трансформации советского общества. Ее динамика выражается в нескольких измерениях.: военно-стратегическое, геоэкономическое, геополитическое и др. В каждой из этих сфер протекали свои, группы событий, при этом они были взаимосвязаны. Наиболее быстро изменения происходили в военно-стратегической и военно-технической областях.¹ В свою очередь, они зависели от более медленных, но и более фундаментальных процессов области *геополитики* (системы влияния основных великих держав на остальные страны и территории мира), и *геоэкономики* (развёртывания цикла накопления капитала в рамках миросистемы, и смены её гегемонов).

Историю Холодной войны можно разделить на два больших периода. Первый. «Дорога к паритету». Образование военно-политических блоков, деколонизация,

¹ За период Холодной войны сменилось 3 поколения стратегических вооружений; этот период вообще характеризуется самой быстрой эволюцией области военного дела в мировой истории.

достижение «паритета». Второй. *«Игра в паритет»*. Кризис военно-политических блоков, «разрядка», неоколониализм, «вторая холодная война».

Крушение прежнего гегемона миросистемы всегда совпадает по времени с процессом становления нового гегемона. Конец финансовой монополии Британии (1930-е гг.) наступал одновременно со становлением товарной монополии² США, которая стала почти безраздельной в ходе и после Второй мировой войны. Старый Свет, или Европа, прежнее «ядро» миросистемы, лежал в руинах. США получили Западную Европу в свое распоряжение – прежде всего, как рынок для собственной промышленности, и «план Маршалла» закрепил этот рынок кредитом.

Советский Союз как экономический конкурент не рассматривался американцами всерьез, но они опасались военно-политического поглощения Европы «Советами». Американцы принимали «контрмеры». До середины 1950-х гг. США открыли ряд баз своих ВВС по периметру северной Евразии, они штамповали ядерные бомбы и бомбардировщики – носители этих бомб. Создание объединенных сил НАТО было объявлено «щитом» американских баз. А «мечом» – Стратегическое Авиационное Командование (САК США), в распоряжении которого находились стратегические воздушные силы. Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ США) время от времени прикидывал возможности превентивного нападения на СССР с целью «окончательного решения советского вопроса».

В 1952-1953 г. страны НАТО приняли в качестве декларации о намерениях доктрину «массированного возмездия», в соответствии с которой против СССР и «стран народной демократии» предполагается вести только всеобщую ядерную войну – вне зависимости от того, применит противник ядерное оружие, или нет. При этом предусматривались разнообразные поводы к войне: 1) обретение Москвой технических возможностей для нападения на США; 2) создание Советами серьезной обороны против американского нападения; 3) установление советского контроля над районами, из которых США или их союзники могли бы непосредственно атаковать СССР; 4) политические, социальные, экономические или иные «осложнения» внутри любого государства, объективно выгодные Советскому Союзу.

В общем, годились любые случаи. Нападение считалось лучшей обороной. Перед лицом доктрины «массированного возмездия» главной задачей СССР в этот период оставалась ликвидация ядерной монополии и геостратегической неуязвимости США.

Корейская война показала, что американские поршневого бомбардировщики (Б-29 и Б-36) оказались весьма уязвимы для атак советских реактивных истребителей (МиГ-15). Но уже в 1953 г. в США появляется новое средство, нарушающее баланс: реактивный бомбардировщик средней дальности Б-47 (скорость – 900 км/ч, высота – 14 км, радиус действия – 3 тыс. км). В апреле 1954 г. два самолёта Б-47 показательно нарушили советскую воздушную границу, пролетев по дуге «Ленинград-Москва-Киев», и ушли в Турцию. По маршруту их следования для перехвата было поднято с советской стороны в общей сложности более 90 истребителей – но ни один из них не смог сблизиться с нарушителями до дистанции пушечного огня.

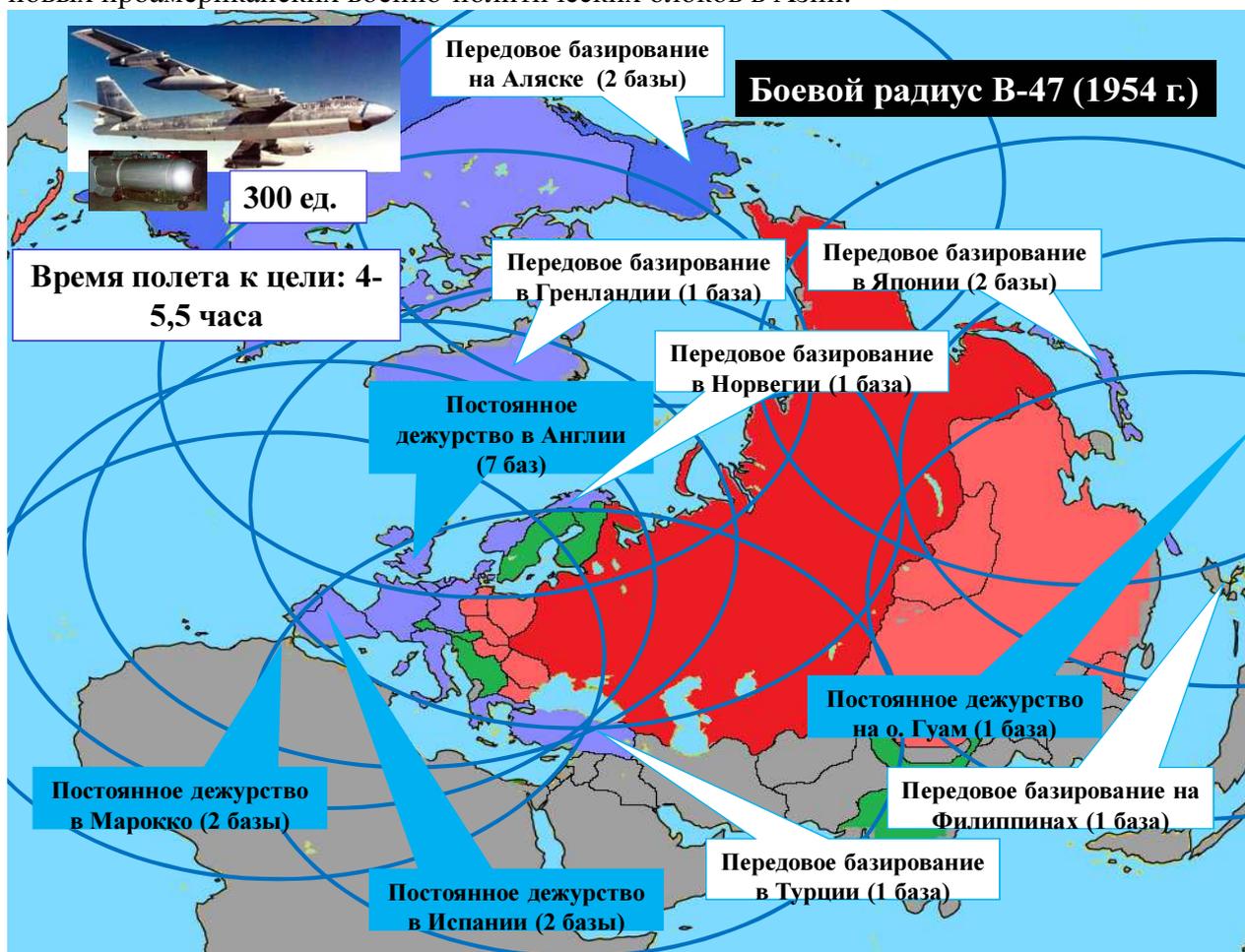
В мае 1954 г. в небе советской Карелии завязался бой между этим новым бомбардировщиком США и советскими истребителями – и опять нарушитель ушел безнаказанно. Тогда же глава Комитета начальников штабов США К. Лемей прямо предложил президенту Д.Эйзенхауэру воспользоваться возникшим преимуществом и реализовать один из планов воздушно-ядерного нападения на СССР (так называемый «День D»). По прогнозам американских специалистов, ожидать появления в СССР

² Фаза товарной монополии означает, что основную прибыль в мир-экономике приносит продвижение товаров на рынки, причем, есть кто-то один, который обладает явным преимуществом в таком продвижении.

средства доставки ядерного оружия на американский континент можно было только в 1955 г. С точки зрения доктрины «массированного возмездия», это было бы явной угрозой для США и их союзников, и тогда была бы закономерна предупредительная «тотальная война». Лемей предложил два месяца ядерных бомбардировок (именно столько времени требовала переброска через океан крупных наземных сил США), и последующую оккупацию территории СССР при помощи 180-ти дивизий.

Эйзенхауэр отверг это предложение. В числе прочего он руководствовался тем соображением, что СССР обладал большей быстротой в переброске вооруженных сил на ключевые участки американского «передового базирования»: в Норвегию, Турцию и Японию. Для США эти участки были важны с точки зрения доступности тыловых регионов СССР – Урала и Сибири. Опыт Великой отечественной войны подтвердил: СССР считался неуязвимым до тех пор, пока был неуязвим его «большой тыл».

Нехватка американских наземных сил в Европе и Азии (порядка 400 тыс. чел. против Советской Армии численностью в 8 млн.чел. и Народно-освободительной армии КНР численностью в 15 млн. чел.) привела в 1954-1955 гг. к расширению НАТО и созданию новых проамериканских военно-политических блоков в Азии.

Первый поворот.

Первый поворот Холодной войны приходится на середину 1950-х гг. Происходил он, главным образом, в военно-стратегической плоскости. Еще в соответствии с американским планом «Дропшот» (1949 г.) предполагалось расширить функции европейских союзников по НАТО: наземные силы НАТО в Европе должны были обрести наступательные возможности, стать «мечом», а не «щитом» Запада. В необходимости

«меча» убеждала война в Корее – там воздушная мощь США не смогла заменить действия наземных сил³.

К 1954 г. было ясно, что в НАТО недостает одного важного звена – ФРГ, и что Западную Германию в этот блок обязательно примут. Вступление в Североатлантический Альянс ФРГ воспринималось в Москве с большой тревогой: война с Германией свежа была в памяти; помнили и то, что у немцев накоплен опыт сухопутных операций на советской территории. И вот Германию, главного агрессора Второй мировой и главного врага СССР – опять хотят вооружать!

СССР: примите нас в НАТО. Советское руководство делает неожиданный, но по- своему логичный шаг: 31 марта 1954 г. СССР подает заявку на вступление в НАТО. Разумеется, последовал отказ, пусть в мягкой форме. Сформулированы были и условия атлантистов: Советы будут приняты в НАТО, если они выведут войска из ГДР, предоставят независимость республикам Прибалтики, передадут Курилы Японии, откажутся от стратегических вооружений и т.п. На Западе поняли, что советская заявка была, по сути, требованием равных с Германией прав в военной сфере на Европейском континенте.

Параллельно в СССР начинают готовиться к новой «великой отечественной войне», в частности, приступают к расширению хозяйственной базы за Уралом. Первый шаг в этом направлении – кампания по освоению целинных и залежных земель, т.е. создание надежного продовольственного фундамента для промышленного сектора азиатской части СССР (1954 г.). За 3-4 года целина была поднята, построены элеваторы, подъездные пути, целые города (Целиноград и др.). В то же время на сибирских реках строятся гидроэлектростанции (в первую очередь – ГЭС Ангаро-Енисейского каскада): новый хозяйственный центр должен быть обеспечен своей электроэнергией. В пределах десятилетия и эта задача в целом была выполнена.

В 1957 г. основан Новосибирский научный центр фундаментальных и прикладных исследований, наступает новая эра в жизни Сибирского отделения АН СССР. В общем, за Уралом закладывается целиком вся хозяйственная пирамида – сверху донизу: от развитого сельского хозяйства до автономной научной базы. Создается то, чего не хватало советскому тылу в предыдущей войне с немцами. Таким образом, изменение баланса сил в Европе стало важнейшим фактором, повлиявшим на преобразования советской экономической сферы во второй половине 1950-х – второй половине 1960-х гг.

Западная Германия была принята в НАТО 9 мая 1955 г. Сам момент принятия – явный намек на германский «реванш» в отношении СССР. В ответ Советский Союз и ряд стран Восточной Европы заключают *Варшавский договор* (14 мая 1955 г.), направленный против резко усилившегося Атлантического блока. Теперь главные силы Советской Армии отвлекались от Турции и Японии на регион Центральной Европы. Это позволило Штатам вновь овладеть стратегическим преимуществом.

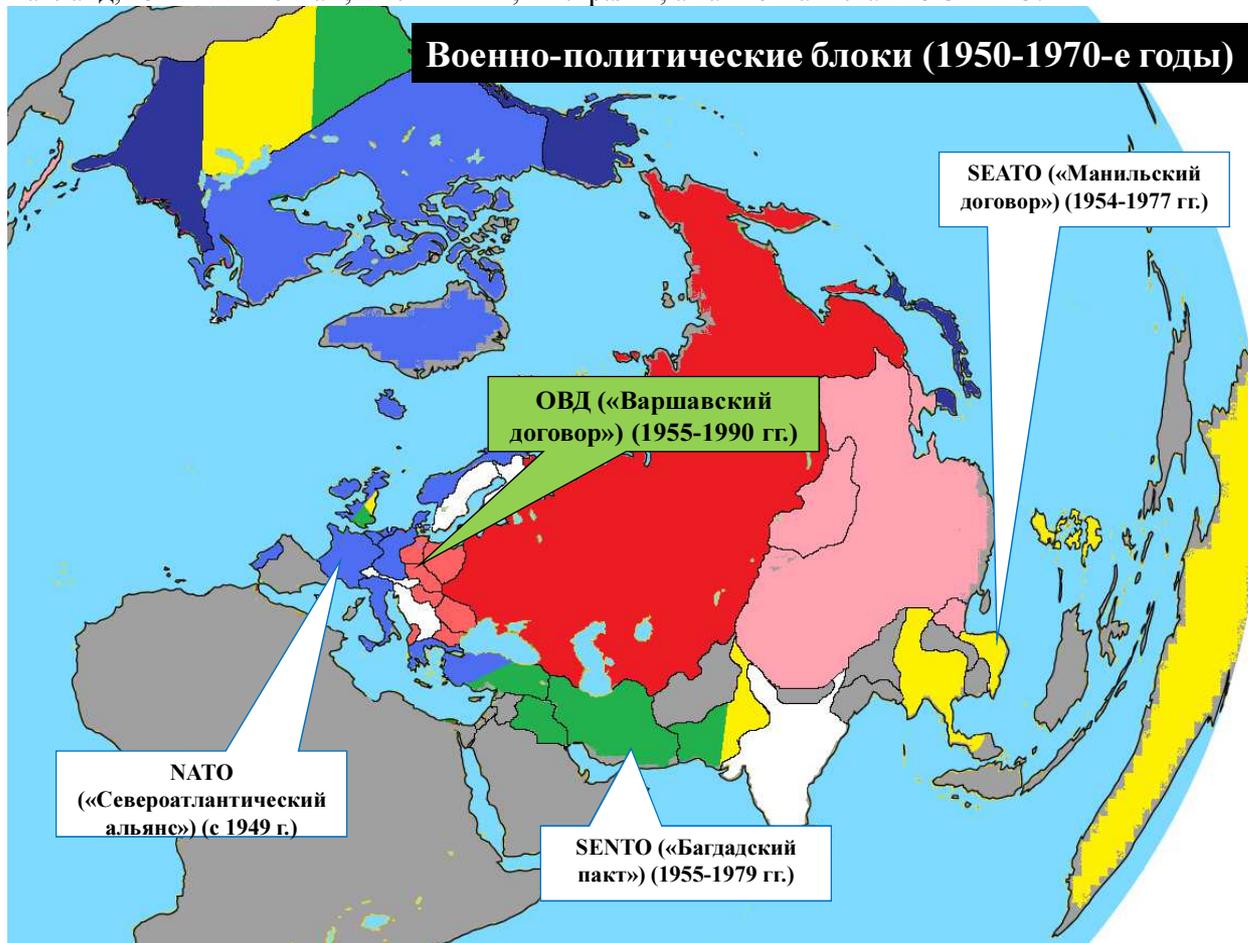
НАТО, превращенный в главную ударную силу, стал для Соединенных Штатов инструментом удержания военных устремлений западных европейцев в пределах Европы. Франция, Бельгия, Голландия не должны были чрезмерно увлекаться попытками возвращения своих заморских колоний и тратить весь военный бюджет на строительство сухопутных армий. Военизированная ФРГ – новый «зверь» в Европе, послушный только США. Его появление должно было еще теснее сплотить западных европейцев вокруг заокеанского союзника.

Стратегическая авиация США превращалась теперь в «щит» НАТО, страховку от возможных осложнений в ходе грядущей войны в Европе. Как бы ни сложилась

³ Многочисленная китайская пехота практически на равных противодействовала американским силам, оснащенным тяжелой артиллерией и вызывающим авиацию по всякому поводу.

обстановка на фронте этой будущей войны, США всегда оставляют за собой возможность «ядерного ультиматума».

СЕНТО и СЕАТО. В 1954-1955 гг. в дополнение к НАТО («Атлантическому пакту») создаются СЕНТО («Багдадский пакт»), куда входят Ирак, Иран, Пакистан, а также участники НАТО: Турция, Великобритания и США. И еще один блок – СЕАТО («Манильский пакт») в Таиланд, Южный Вьетнам, Филиппины, Австралия, а также Пакистан из СЕНТО.

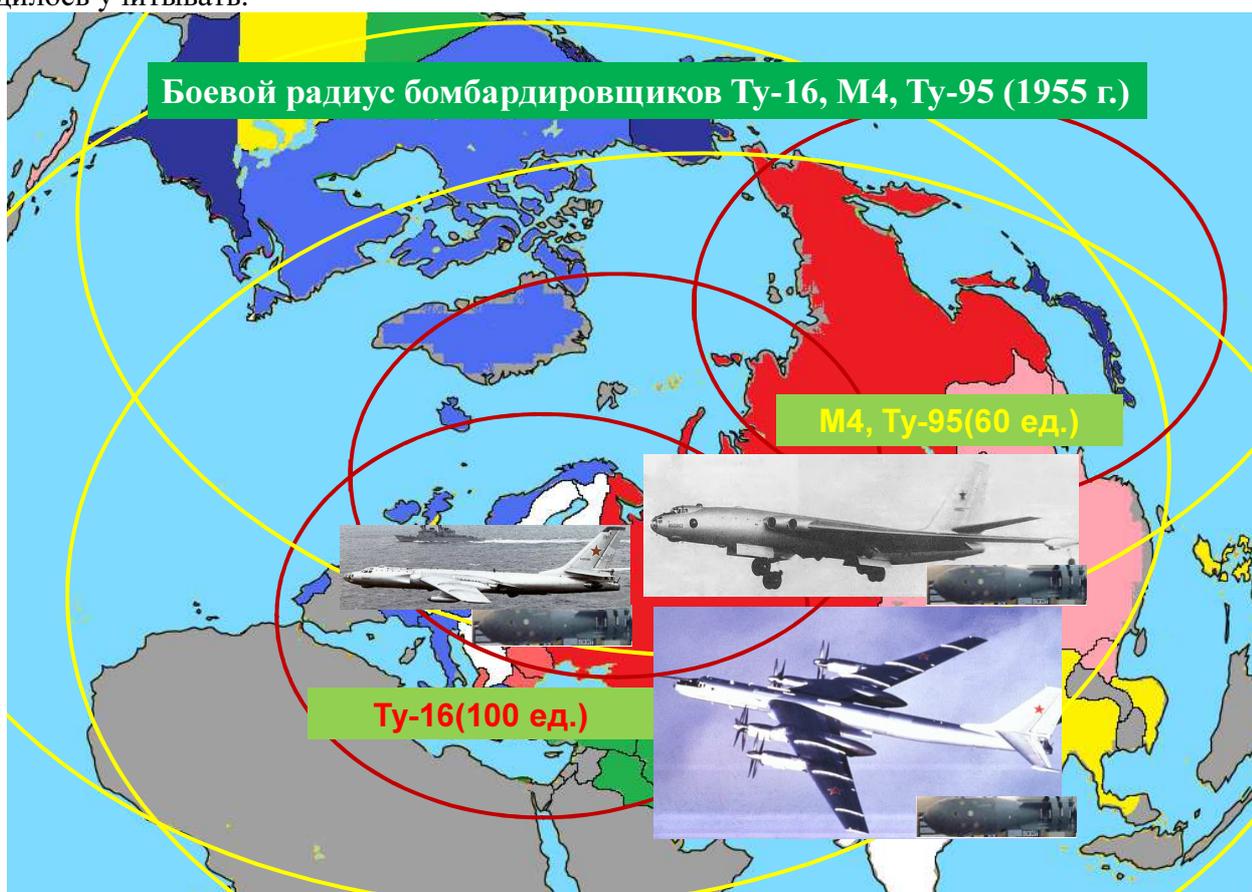

Второй поворот Холодной войны приходится на конец 1950-х - начало 1960-х гг. Он имеет геэкономическую подоплеку – Суэцкий кризис (1956 г.). Бывший доминион британской империи – Египет, обретший государственную независимость, национализировал знаменитый Суэцкий канал. В ответ Британия, Франция и примкнувший к ним Израиль организовали военную интервенцию, стремясь устранить египетский суверенитет. В завязавшейся на севере Африки войне Советский Союз применил ракетно-ядерный шантаж – угрожал нанести ракетный удар по плацдарму, захваченному европейскими союзниками. Те вынужденно прекратили военные действия. Попытки апеллировать к американской защите успеха не принесли. США фактически устранились от своих союзнических обязательств и от выполнения доктрины «массированного возмездия». Американские дипломаты упирали при этом на то, что натовские договоренности действительны только в пределах европейского континента (а Египет находится в Африке). Англичанам, французам и израильтянам ничего не оставалось делать, как покинуть территорию Египта.

Казус Суэцкого кризиса побудил американских стратегов заменить доктрину «массированного возмездия» доктриной «гибкого реагирования» (1957 г.). Эта доктрина исходила из того, что тотальную ядерную войну развязывать далеко не «нежелательно».

Во-первых, признавалось, что в ряде случаев конфликт не стоит возможных американских потерь: с 1955 г. у СССР уже в строю межконтинентальные

бомбардировщики (М4 конструкторского бюро Мясищева и Ту-95 КБ Туполева), налицо и термоядерные бомбы к ним. Теперь советский «удар возмездия», хоть и маловероятный, приходилось учитывать.

Во-вторых, признавалось, что в ряде случаев русские смогут «обижать» европейцев «за дело»: возможны случаи, когда вмешательство США не будет выгодным сакким американцам. Дело в том, что под эгидой США Западная Европа быстро оправилась от войны. В 1950-е гг. Британия, Голландия и Франция начинают предпринимать негодные попытки вернуться в свои колонии в качестве метрополий. Затея не обещала легких побед: за время Второй мировой войны в Азии и Африке возникли национальные элиты, желавшие обретения суверенитета. Самая яркая страница 1950-х связана с войной, которую вела Франция в Индокитае и которую она проиграла. Как союзник по НАТО Соединенные Штаты не могли прямо помешать новоявленным колонизаторам из «бывших». Но Вашингтон должен был «мешать» — хотя бы для того, чтобы защитить свободный рынок, на котором именно американцы были монополистами.

Соединенным Штатам оставалось использовать в своих целях международную активность СССР. Для США деколонизация означала защиту принципов свободного рынка в мировой экономике — только в случае сохранения этих принципов Штаты сохраняли гегемонию в миросистеме. Для Советского Союза деколонизация означала возможность не дать империалистам вернуть их прежнюю силу и влияние в мире. Поэтому обе великие державы как бы поделили роли на мировой арене: СССР выступал как таран деколонизации, запугивая «бывших» колонизаторов военным вмешательством, а США сообщали, что «ничего не могут с этим поделатъ», и только предлагали новые формы военного сотрудничества в Европе.

В декабре 1957 г. страны НАТО достигли договоренности о размещении в Западной Европе и Турции американских баллистических ракет среднего радиуса действия (БРСД) «Тор» и «Юпитер» (150 пусковых установок). Американцы видели в этом ответ на

создание в СССР МБР и Ту-95, а европейские натовцы считали, что этим они отвечают на советский «ракетный шантаж» 1956 г.

Кроме того, в 1959-1961 гг. в Испании и Великобритании начинают базироваться американские атомные субмарины «Вашингтон» с ракетами «Поларис» на борту.

Размещение этих средств «мгновенного удара» (время подлёта к целям – в пределах 10 минут) вновь дестабилизировало обстановку в Европе: создавался соблазн возвращения США к политике «ядерной дипломатии». Такую ядерную дипломатию США применили уже в 1961 г., в жесткой форме добившись сохранения юрисдикции ФРГ над Западным Берлином, который находился на территории ГДР.

К моменту второго Берлинского кризиса (1961 г.) зона размещения американских стратегических средств доставки ядерного оружия достигла невиданного ранее размаха. Основным средством доставки всё ещё оставались дальние бомбардировщики (Б-47 и Б-52), которые отличались высокой точностью удара и большой гибкостью применения, но были уж очень уязвимы при подходе к целям.

Баллистические ракеты (наземные «Юпитер», «Тор», «Атлас», морские ракеты «Поларис») рассматривались как вспомогательное средство: с одной стороны, они отличались низкой точностью попадания, с другой – неуязвимостью при подлёте к целям. Только треть американских стратегических сил авиации и флота базировалась на национальной территории, а две трети – в странах Западной Европы, Азии, Северной Африки.⁴

⁴ Одним из ключевых элементов ядерной ударной системы является высотная фоторазведка. Именно она позволяет перед ударом определять географическое расположение объектов, их характер и конфигурацию, а после удара – оценивать последствия применения ядерного оружия. После того, как фоторазведка территории СССР с помощью высотных самолётов U-2 потерпела фиаско (самолёт-разведчик был, наконец, сбит над Свердловском 1 мая 1960 г.), главным американским средством фоторазведки становится программа «Корона» по запуску фотоспутников «Кей Холл» («Замочная скважина»). Спутник работал на орбите 8 суток, затем отстреливал капсулу с отснятой плёнкой, которую подбирали в особых районах Тихого или Атлантического океана. Всего с 1959 по начало 1970-х гг. было запущено 144 спутника этой серии (в среднем каждую неделю по запуску). Не менее важной для США была и радиотехническая

Для нейтрализации американских средств «передового базирования» в СССР разрабатывались баллистические ракеты. В 1956 г. *баллистическая ракета средней дальности* (БРСД) Р-5М (дальность полета – 1200 км) была впервые испытана с ядерным боезарядом. В 1957 г. удачно прошло испытание *межконтинентальной баллистической ракеты* (МБР) Р-7. БРСД могли действовать против американского «передового базирования» в Западной Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке, МБР рассматривались как возможное оружие «удара возмездия» по городам США.

МБР и U-2. В 1961-1962 гг. МБР не были вполне гарантированы от уничтожения. Уже с 1956 г. в небе СССР регулярно летали американские высотные самолеты-шпионы U-2. К 1959 г. им удалось сфотографировать местоположение обеих советских ракетных баз МБР (Байконур и Плесецк), и в случае внезапного удара США обе открытые стартовые позиции с высокой вероятностью могли быть уничтожены запуском БРСД из Турции и Северного моря.

Подлинной силой Советской Армии этого периода являлись БРСД, примерно 90 стартовых позиций которых были разбросаны по советской Украине, Белоруссии, Прибалтике и Дальнему Востоку. Местоположение их всех станет известно

разведка: без выявления мест дислокации советских локаторов ПВО и их характеристик теперь было невозможно планировать воздушные наступательные операции. С 1962 по 1971 гг. американцы запустили 16 спутников радиотехнической разведки «Феррет», которые на высоте 600 км записывали характеристики радиолокационных полей над территорией стран соцлагеря – а над территорией США воспроизводили запись.

потенциальному противнику только к 1965-1966 гг. До 1962 г. советские стратегические средства доставки ядерного оружия размещались только на советской территории⁵.

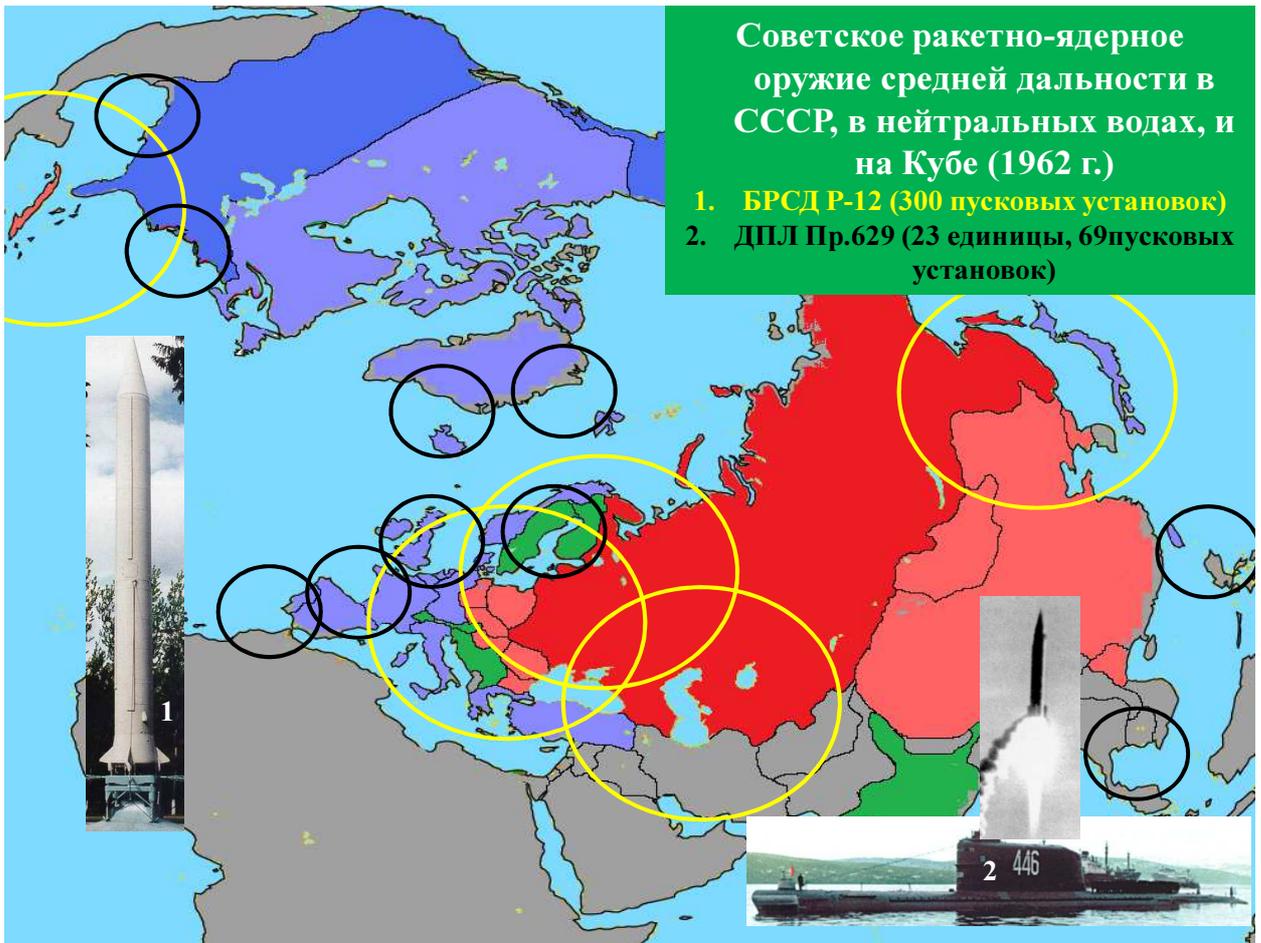
В 1962 г. как бы повторилась история Суэцкого кризиса: Голландия собралась воевать с Индонезией, своей бывшей колонией, из-за спорной территории Западного Ириана. И опять СССР пригрозил вмешаться, а США, напротив, от вмешательства воздержались. Так косвенным путем США пресекали попытки Старого Света вернуть себе утраченные владения.

Правда, в такой политике скрывалась ловушка. Она обозначилась к осени 1962 г., когда одна латиноамериканская страна освободилась от своего бывшего «патрона». Страна называлась Куба («Остров Свободы»), бывшим «патроном» были США.

Американцы намереваются лишить Кубу суверенитета. СССР поступает как обычно: готовится запугивать бывшего колонизатора ракетами. Вот только бывшим колонизатором на этот раз оказался новый гегемон, т.е. сами США.

К октябрю 1962 г. в ходе тайной советской операции по переброске на Кубе в боевой готовности находилось 24 советских пусковых установки для Р-12, а в прибрежных водах острова дежурили 4 дизель-электрических подлодки проекта 629 (это еще 12 пусковых установок). Так возник Карибский кризис, в котором Соединенным Штатам довелось «побывать в шкуре» Англии, Франции и Голландии.

⁵ Исключение составили четыре пусковые установки (ПУ) для БРСД, скрыто размещенные в ГДР в 1958 г., в ответ на размещение американских ракет «Тор» в Великобритании.

По итогам Карибского кризиса пришлось Соединенным Штатам идти на попятную, гарантировать Кубе суверенитет, и в обмен на вывод советских войск с острова вывозить БРСД с территории Италии и Турции. В условиях очевидного неравенства стратегических вооружений отчаянная «кубинская выходка» Советского Союза оказалась формой поддержания «равновесия страха» (важное равновесие в ядерную эпоху)⁶. По сути дела, произошел не только «ракетный обмен». Гарантия, что США оставляют в покое Кубу влекла за собой и другую неписанную гарантию: СССР оставляет Западный Берлин под юрисдикцией ФРГ. Получилось: Куба в обмен на Западный Берлин.

Отчасти для того, чтобы доказать, что на США общие правила не распространяются, Соединенные Штаты затем 10 лет ведут «грязную войну» в Индокитае.

«Грязная война».

Северный Вьетнам – одна из первых бывших колоний, заявивших о национальной независимости (1945 г.). Коммунисты Вьетнама под руководством Хо Ши Мина объявили о создании ДРВ (Демократической республики Вьетнам) и, так же, как коммунисты Корейского полуострова, начали вести борьбу за объединение под красным знаменем

⁶ Хотя СССР оказался первой страной, запустившей искусственный спутник, в военном аспекте он отставал от потенциального противника на 3-5 лет. Только начиная с 1965 г. можно говорить о первых советских разведывательных спутниках. О расположении многих ключевых объектов в Европе, Азии и Америке советское командование в 1962 г. имело самое смутное представление. Ни спланировать обход системы ПВО США и НАТО, ни оценить результаты ракетных ударов оно тогда не могло. С учетом этого обстоятельства размещение ракет на Кубе было в большей степени «блефом» СССР. Блеф сработал в той мере, в какой Белый Дом оставался в неведении относительно военно-космического отставания СССР (там полагали, что все спутники, запускаемые СССР, по определению, военные).

всего Вьетнама. Наряду с Кореей и Германией, Вьетнам стал еще одной «расколотой нацией» периода Холодной войны. Однако в отличие от Кореи, где с начала XX в. хозяйничали японцы, потерпевшие поражение во Второй мировой войне, Индокитай (Вьетнам, Лаос и Камбоджа) оставался колонией Франции. Теперь Франция, числившаяся среди победителей, поспешила вернуться в Индокитай (1950-е гг.). Почему США не вмешиваются во вьетнамо-французский конфликт? Для них помочь французам разгромить *Вьетминь* (местных коммунистов) означает вручить Франции её колонии, а это противоречило бы коренным интересам США.

Франция ведёт контрпартизанскую борьбу в джунглях Южного Вьетнама в одиночку. Партизаны получают бесперебойную помощь из Северного Вьетнама и Китая по «тропе Хо Ши Мина». В 1954 г. в битве при Дьенбьенфу (оборона военной базы, которая должна была перерезать «тропу Хо Ши Мина») французы терпят поражение. В плен к партизанам Юга попадает до 15 тыс. чел. Франция выходит из борьбы за возвращение Индокитая. Режим военных диктаторов юга Вьетнама обречен на падение, но США начинают оказывать ему помощь вооружением и военными советниками. Осознав, что деколонизация может означать не только образование выгодного для США «свободного рынка», но и расширение «соцлагеря» (в чём убеждал опыт Кубы), Белый Дом начинает готовить интервенцию в Индокитай.

В 1964 г. представился случай: в Тонкинском заливе северовьетнамские катера атаковали американский эсминец «Мэддокс»⁷, после чего Конгресс США посчитал себя подвергшимся нападению, и вручил военные полномочия своему президенту. Соединенные Штаты начинают воздушный террор против ДРВ, и одновременно – контрпартизанскую войну против Южного Вьетнама, затем – также против Лаоса и Камбоджи.

С 1964 по 1973 гг. через войну в Индокитае прошло более 2 млн. военнослужащих США. В каждый момент времени этой войны (во Вьетнаме и сопредельных странах – Филиппинах, Таиланде, на островах Тихого океана) военные действия обеспечивали 500-700 тыс. личного состава армии, ВВС и ВМС США. За период этой войны США истратили бомб больше, чем все участники Второй мировой войны, вместе взятые, и потеряли более 4 тыс. летательных аппаратов – абсолютный рекорд послевоенного периода. Безвозвратные потери США составили свыше 50 тыс. чел. Вьетнамцы потеряли от 2 до 2,5 млн. чел.

Однако, как до этого Франция, США не смогли победить в Индокитае. В 1975 г. войска армии ДРВ совместно с отрядами партизан Юга одержали победу над марионеточным режимом Южного Вьетнама и американскими войсками, после чего объединили страну, ставшую частью просоветского «соцлагеря». Вьетнам объединился под красным знаменем, в отличие от Германии, где полтора десятилетия спустя объединение произошло в пользу «свободного мира», и Кореи, объединение которой пока не состоялось.

⁷ Американцы утверждают, что инцидент произошел в нейтральных водах, и значит, налицо акт агрессии со стороны ДРВ. Сами северовьетнамцы говорят о том, что эсминец зашел в территориальные воды ДРВ (и, значит, инцидент есть акт агрессии со стороны США). Однако сторонних свидетелей происшествия не было, и установить истину оказалось невозможно. Именно «Тонкинский инцидент» убедил советское командование в том, что необходимо присутствие советского флота во всех потенциальных «горячих точках» планеты для регистрации деятельности потенциального противника. Советский океанский флот возник с образованием отдельной Пятой эскадры в Средиземном море, ее корабли неотступно следовали по пятам американского Шестого флота в ходе арабо-израильских войн 1967, 1973 и 1982 гг. а также воздушного нападения США на Ливию в 1986 г., и не позволяли провести инсценировку инцидентов, аналогичных Тонкинскому.

**«Фантомы» и «Крузейдеры» наносят
бомбовый удар
(эпизод «Битвы за Ханой»)**

**Карательные операции
против
жителей Юга,
поддерживающих партизан**

**Штурм партизанами Юга
президентского дворца в Сайгоне
(1975 г.)**

**Бегство американского
посольства в Сайгоне
(1975 г.)**

«Грязная война» США во Вьетнаме стала «апогеем» процесса деколонизации. По сути дела, на виду у всего мира колониальную войну проиграла сильнейшая держава Запада. После этого становление большинства современных государств (а это всё – бывшие колонии) рассматривалось как необратимый процесс, как новое условие международной политики. Итоги войны США в Индокитае стали еще одним фактором, который заставил союзников США пересмотреть свои отношения с гегемоном: к 1977 г. прекратил существование «Манильский пакт», который США сколачивали для противодействия Советскому Союзу и Китаю в Юго-Восточной Азии.

Но победа Вьетнама была еще впереди.

Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) СССР и «ядерная триада» США.

Кризис западного военного блока относится ко второй половине 1960-х гг. . О геэкономической причине кризиса (процессе деколонизации, идущем вразрез с интересами Старого Света) было сказано выше.

Возникли и военно-стратегические причины. Первая была очевидна: к 1965 г. на советских стратегических носителях было размещено уже примерно 1,2 тыс. ядерных

боезарядов, и свыше 900 из них – на пяти типах баллистических носителей *Ракетных войск стратегического назначения* (РВСН) РВСН становятся средством советской «ядерной дипломатии».

В 1965 г. на боевом дежурстве РВСН уже стояло более 700 БРСД, нацеленных против НАТО, СЕАТО и СЕНТО, а также 200 межконтинентальных баллистических ракет (МБР), нацеленных против США. Это означало, что в случае войны в Европе, вызванной, например, очередным Берлинским кризисом, Западная Европа, страны Багдадского и Манильского пактов могут быть разгромлены Советским Союзом за считанные сутки. При этом США, возможно, не смогут решиться на вмешательство, опасаясь «удара возмездия»⁸.

Надо иметь в виду, что только четверть советских баллистических ракет наземного базирования на тот момент была укрыта в шахтах, все они имели весьма уязвимую для «первого удара» групповую стартовую позицию (по 3-4 ПУ на позиции), а также требовали относительно длительного периода предстартовой подготовки. По своим техническим параметрам эти средства слабо подходили для оборонительных действий.

Напротив, наибольший успех достигался в сценарии, в рамках которого СССР наносил удар первым. Теперь любой внешнеполитический кризис грозил Западной Европе огромной опасностью. Подобная опасность сама по себе могла вызвать дистанцирование от военных договорённостей по НАТО. Но она же, напротив, могла еще теснее привязать натовцев к позиции США.

Рассмотрим еще одно новое обстоятельство, породившее разброд в западном блоке. Оно тоже имеет военно-стратегический характер.

⁸ С 1964 г. Советский Союз также проводит запуски спутников фоторазведки: это аппарат «Зенит-2», беспилотная версия космического корабля Ю.Гагарина «Восток» (вместо космонавта – 3 длиннофокусных фотоаппарата, 1500 кадров фотоплёнки). Высота орбиты этого аппарата составляла 200 км, а полоса фотографируемой местности – 180 км. Спутник работал на орбите 8 дней, а затем тормозился, и спускаемый аппарат с камерами и плёнкой приземлялся в казахской степи, где его вскрывала поисковая команда. Теперь ядерным силам СССР также было известно точное географическое расположение промышленных центров, аэродромов и портов потенциального противника. В случаях внешнеполитических кризисов можно было заблаговременно делать выводы о намерениях противника, а в случае начала войны можно было оценить результативность нанесения ударов.

Европейские участники НАТО долгое время отказывались принимать доктрину «гибкого реагирования», считая, что США должны вмешиваться в европейскую войну в любом случае. Для этого у европейских натовцев был рычаг воздействия на ситуацию: «передовое базирование» американских средств на территории Западной Европы (прежде всего, авиабазы).

Понятно, что любое смещение возможного будущего фронта на запад вело к утрате американцами авиабаз, складов, т.е. всё равно провоцировало заокеанских союзников на вмешательство. Однако к 1967 г. в США строится «стратегическая ядерная триада» – комплекс средств доставки ядерного оружия, который уже не нуждается в базировании на чужих территориях.

«Ядерная триада» включает в себя: (1) тяжелые межконтинентальные бомбардировщики (ТБ), (2) межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), базирующиеся на территории страны-владельца, а также (3) баллистические ракеты на атомных подводных лодках (БРПЛ), которые несут боевое дежурство в нейтральных водах.

Упор американцами был сделан на стратегическую неуязвимость ядерных сил. Практиковалось рассредоточение МБР в шахтах отдельного старта (когда одну шахту отделяют от другой многие километры), и базирование тяжелых бомбардировщиков-ракетоносцев на гражданских аэродромах. Качественное разнообразие набора средств доставки должно было максимально затруднить их уничтожение при «первом ударе»⁹.

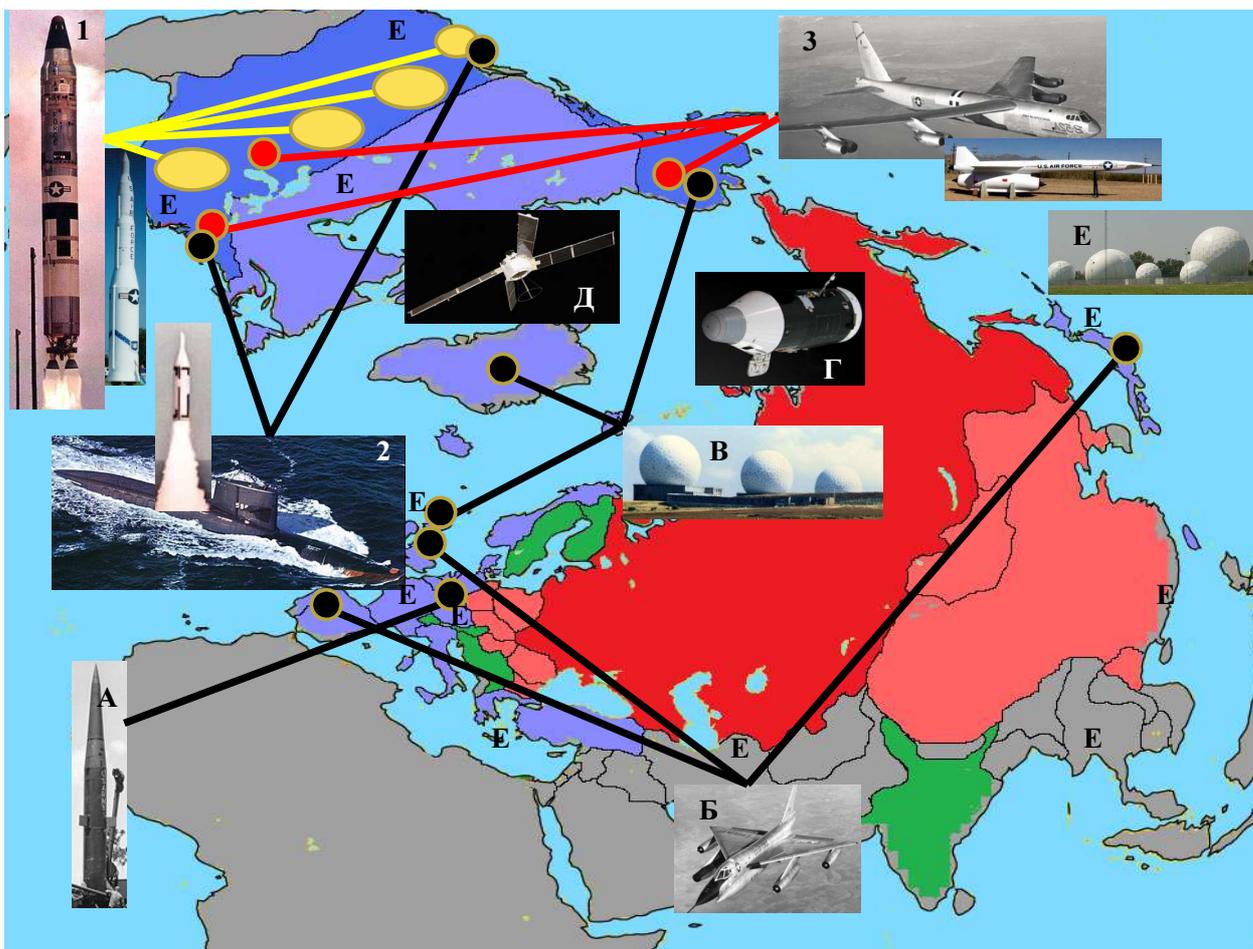
⁹ «Ядерная триада» стала реализацией принципа «гарантированного уничтожения», провозглашенного в начале 1960-х гг. идеологом строительства американской военной отрасли министром обороны США Р. Макнамарой. Суть доктрины: после внезапного первого удара по США у них должно остаться достаточно ядерных средств для нанесения противнику неприемлемого ущерба в ответном ударе. Тогда значение ущерба оценивалось примерно в 300-400 Мт, взорванных на территории противника.

Обеспечивали новую систему («триаду») четыре важных компонента. Первым компонентом была уже оформившаяся система глобальной радиоэлектронной разведки – совместный проект англосаксонских стран (США, Британии, Канады, Австралии и Новой Зеландии) Станции фиксации радиолокационного поля и перехвата радиосообщений (телефонных разговоров, телетайпа и т.д.) были размещены на пространстве от Франции до Гонконга, и от США до Ирана. С их помощью в Пентагоне собирали сведения о возможностях и намерениях стран соцлагеря, а ЦРУ и АНБ (Агентство национальной безопасности) вели сбор компромата на высших государственных деятелей не только стран Варшавского договора, но и стран-союзниц по НАТО.

Второй компонент составляла система раннего оповещения «Бимьюс»: три радиолокационных станции (РЛС), размещенные в Англии, в Гренландии, и на Аляске. РЛС должны были зафиксировать подъём советских БРСД и МБР над горизонтом за полчаса до подлёта их боеголовок. к целям. В этом случае можно было нанести ответно-встречный удар (например, поднять с аэродромов все ракетноносцы до того, как они будут поражены).

Третьим компонентом обеспечения действий «ядерной триады» стал новый спутник фоторазведки КН-7 «Гамбит», который нёс две капсулы для доставки плёнки на Землю, а значит, мог работать на орбите более 20 суток. Спутник имел разрешающую способность фотоаппарата 1-3 метра, что давало возможность с высокой вероятностью отличать ложные цели от настоящих военных объектов.

Четвертый компонент – сеть навигационных спутников «Транзит», используемая для определения местоположения американских ракетных субмарин. Постоянно меняющая своё местоположение в океане субмарина может точно прицелиться для ракетного удара только в случае, если адекватно установит координаты своего местонахождения. Система из 6-7 спутников на высоте в 1 тыс. км давала возможность определения координат с точностью до 200 м. Все эти средства резко расширили возможности планирования оборонительных и наступательных действий американской стратегической «триады».

Стратегическая ядерная «триада» США (к 1967 г.)

1. МБР «Титан-2» и «Минитмен» (около 1000 шахтных пусковых установок)
2. ПЛАРБ «Дж.Вашингтон» (41 единица, 656 пусковых установок)
3. Ракетносeц B-52 (600 самолетов, 1200 ракет)

Оружие средней дальности и средства обеспечения:

- А. БРМД «Першинг-1» (108+72 СПУ, 754 ракеты, дальность – 740 км)
- Б. Сверхзвуковой бомбардировщик B-58 (116 самолётов, радиус действия: 4100 км)
- В. РЛС раннего обнаружения «Бимьюс» (дальность обзора 4 тыс. км)
- Г. Спутник фоторазведки KH-7 «Гамбит» (время работы – более 20 дней, 2 капсулы для доставки отснятых снимков, разрешение – 2 м)
- Д. Навигационный спутник «Транзит» (6 аппаратов, высота орбиты 1 тыс. км, точность определения местоположения – 200 м)
- Е. Станция глобальной системы радиоэлектронной разведки UKUSA (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия)

Создание стратегической «триады», с использованием национального базирования было вынужденным шагом американских стратегов,. На этот шаг их толкнули два обстоятельства. Первым было усиление советских РВСН, которые теперь держали на прицеле аэродромы и порты стран НАТО, СЕНТО, и СЕАТО.

Вторым обстоятельством было начавшееся геоэкономическое размежевание между союзниками внутри самого «западного блока». Теперь вопрос о «передовом базировании» стал для Соединенных Штатов болевой точкой, на которую нажимали союзники. Начиная с 1967 г. (год полного развёртывания «триады») уже только 1/4 часть всех американских стратегических сил базировались на территории Западной Европы или в Азии, а 3/4 – в

пределах территории США. Это то, что теперь называется стратегическими средствами *средней и малой дальности* (от 5000 до 500 км).

К 1965 г. США выводят из Западной Европы и Турции стационарные пусковые установки ракет «Юпитер»/«Тор», оставляя там лишь средства мобильного базирования. Теперь эти средства отчасти находятся в Европе, а отчасти – на территории самих США. «Двойное базирование» выгодно еще и потому, что в этом случае возрастает вероятность пережить внезапный удар РВСН. В то же время можно быстро свернуть точки базирования, если резко понизится градус отношений США с Западной Европой.

Но, решив проблему базирования, стратеги Пентагона породили более глубокое противоречие между союзниками по НАТО. «Ядерная триада» не требовала «передового базирования» на территории третьих стран, и потому в одностороннем порядке устранила зависимость американцев от западноевропейских союзников по НАТО. Это означало, что отныне вмешательство в возможный конфликт Западной Европы с советским блоком всецело оставалось на усмотрение Соединенных Штатов.

Неоднократные просьбы европейских натовцев в адрес США о создании «многосторонних ядерных сил», в которых французы, западные немцы, итальянцы, голландцы, бельгийцы тоже были бы представлены, американцы оставляют без внимания¹⁰.

В сложившейся ситуации одна из крупнейших европейских стран НАТО – Франция – внезапно провозглашает политику «ядерного национализма», и в 1966 г. выходит из военной организации НАТО.

Выход Франции отразил общее неверие Западной Европы в надежность союзничества с американцами. США могли «воткнуть» европейских натовцев в войну, но затем подождать с открытием «второго фронта». Подставлять же себя под удар всё увеличивающихся советских сил (штаб НАТО находился не в Брюсселе, как сейчас, а в Париже) никому не хотелось. Кроме того, выход из НАТО был своеобразным протестом Франции против усиления ФРГ, в которой Штаты стали теперь видеть главную военную силу в составе блока.

Французы продолжали считать Германию геополитическим соперником на Европейском континенте – с немцами им уже не раз пришлось воевать, и в основном – неудачно. Защитой от нового германского реваншизма были только призрачные гарантии Вашингтона. Из всех стран НАТО американцы помогли обрести ядерное оружие только Британии. Теперь Франция приступила к самостоятельному строительству ядерных сил.

После выхода Франции из военной организации НАТО остальные западные европейцы, наконец, согласились утвердить доктрину «гибкого реагирования» (1967 г.). С середины 1960-х до конца 1970-х гг. Североатлантический альянс находился в состоянии своего максимального ослабления. *Во-первых*, большой трещиной в нем стал «колониальный вопрос»: в борьбе за рынки стран «третьего мира» западноевропейцы пытались составить конкуренцию США, и сразу же наталкивалось на стремление американцев сдерживать промышленный рост Западной Европы в безопасных для себя рамках.

Во-вторых, рост ядерных сил СССР (прежде всего, РВСН) вызывал всё большее сомнение в эффективности американского военного союзничества. Прямо на глазах США превращались из «гаранта безопасности» Западной Европы в фактор усиления ядерной опасности.

¹⁰ Единственным ядерным средством США, переданным для западных европейцев, остаются баллистические ракеты малой дальности «Першинг». Около половины всех пусковых установок американцы передали командованию ФРГ. Правда, передали без боезарядов, которые американцы должны были вручить немцам только в случае явной военной угрозы. К тому же дальность этих ракет не позволяла их использовать их против СССР, а только против стран Восточной Европы.

В-третьих, американская «ядерная триада» привела к полной независимости США от европейского «передового базирования». Американцы получили дополнительную свободу рук в мировой политике, что вызвало еще большее дистанцирование континентальной части Западной Европы от идеи партнерства с ними.

Военно-политическое противоречие НАТО (1960-70-е гг.)

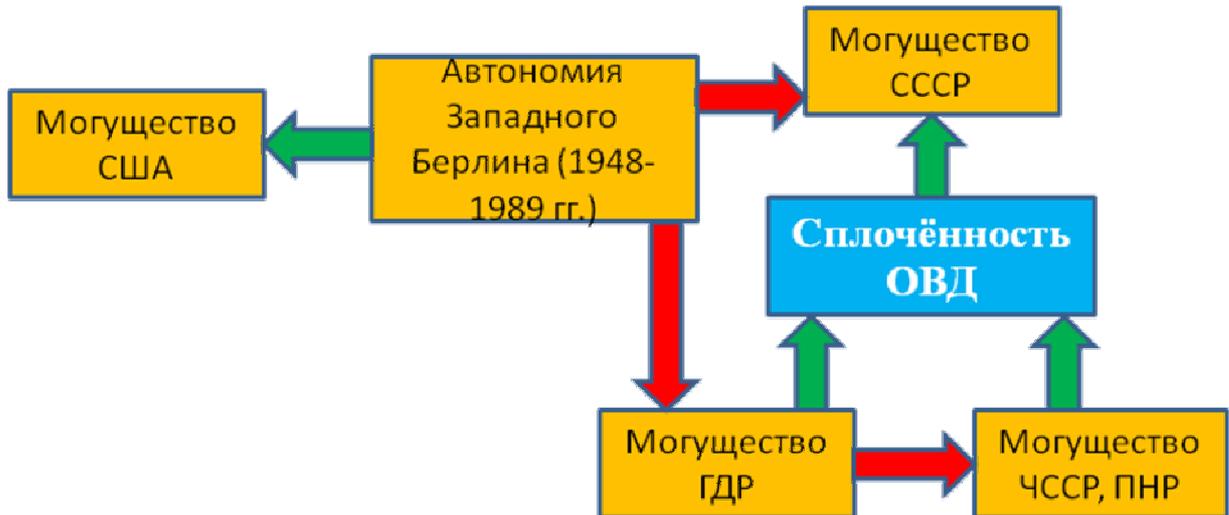
Эти противоречия послужили прологом к тому процессу, который в начале 1970-х гг. называли «разрядкой международной напряженности». Но сама возможность «разрядки» посреди Холодной войны потребовала новых дополнительных факторов.

Главные мировые события 1965-1969 гг. следует рассмотреть в комплексе, поскольку у них есть несколько общих оснований.

В экономической и геополитической сфере Западной Европы сохраняется та же ситуация: скрытая экономическая конкуренция Западной Европы и США, а также геополитические противоречия в самой Европе: дальнейшее усиление ФРГ, к которому с предубеждением относились Франция и страны *Бенилюкса* (Бельгия, Нидерланды, Люксембург).

Этого же типа сложности (только меньшего масштаба) характеризуют и отношения внутри «соцлагеря». Элементы конкуренции между странами социализма в СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) сдерживаются большей политической зависимостью Восточной Европы от СССР.

Военно-политическое противоречие ОВД (1950-80-е гг.)

Поэтому для наиболее экономически развитых восточно-европейских государств – ПНР и ЧССР. – именно вопросы политической самостоятельности выходят на первый план. Впрочем, и Польша, и Чехословакия с некоторым подозрением смотрят на поднимающуюся Восточную Германию (ГДР).

Камнем преткновения, пунктом, подрывающим престиж СССР в глазах социалистических союзников, остается Берлинская проблема. Западный Берлин находится на территории ГДР, но продолжает оставаться под юрисдикцией ФРГ, т.е. часть своей столицы Восточная Германия не контролирует. ГДР и ФРГ не признают друг друга вплоть до Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1975 г., друг для друга два немецких государства являются в это время основными потенциальными противниками. При этом СССР не справляется с задачей ликвидации очага конфликта – экстерриториальности Западного Берлина. В Западной Берлине к тому же, находятся американские войска.

Но все это – те противоречия, которые сохранялись в течение всей Холодной войны. Вторая же половина 1960-х гг. характеризуется резким сломом прежней логики противостояния Запада и Востока.

Геополитические расколы и «контркультурная революция» 1968 г.

В этот период в так называемом «свободном мире», и внутри «соцлагеря» вызревают центробежные тенденции, чреватые расколом как «блока социализма», так и капиталистического блока. Главная тенденция такова. После этапа восстановления сил младшие партнеры двух сверхдержав переходят к попыткам обретения самостоятельности, и эти попытки выливаются в ту или иную форму конфронтации со сверхдержавами. Такова *первая важная черта*, объединяющая геополитические процессы в Евразии и Америке. Поведение Франции (1965, 1966 и 1968 гг.), Чехословакии (1968 г.) и Китая (1966 и 1969 гг.) в этом смысле – типологически сходное.

Вторая сходная черта связана с особой демографической ситуацией большинства стран Европы и Азии. Во второй половине 1960-х гг. на арену взрослой жизни выходит поколение послевоенного пика рождаемости («бэби-бума»). Общества очень разных стран становятся структурно очень похожи – везде молодежь достигает аномальной

численности по сравнению с прочими возрастными группами. Социологи называют такую ситуацию «*молодёжный бугор*», и это можно увидеть на графике.

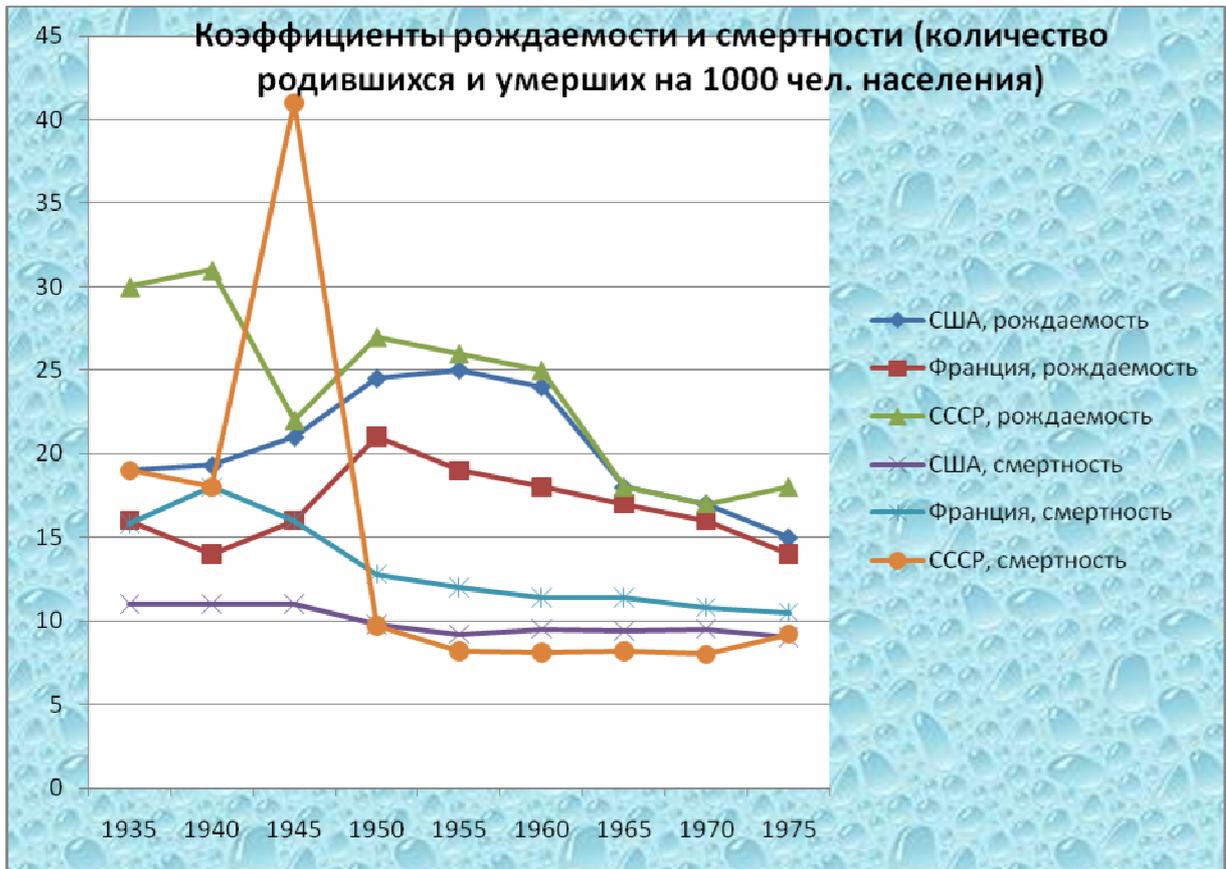
Главная опасность «молодежного бугра» для обществ состоит в возможности частичной утраты *культурной гегемонии* (водительства) со стороны старших поколений, когда отрицание опыта старших превращается в главное общественное требование, выполнение которого необходимо для дальнейшего культурного, социального, политического «прогресса». *Молодежные субкультуры*, в обычные периоды запертые в узком и, естественно, кратковременном кругу «вчерашних детей», теперь, в период «молодежного бугра», под видом «новых взрослых» врываюся в рамки региональных или даже мировых культур, властно диктуя свои стандарты, нормы и ценности. Так и получилось.

Шестидесятые годы XX века отмечены небывалой, поистине «бешеной» активностью молодежи. Студент-активист становится неперенным самостоятельным субъектом социально-политического пространства. Особые условия «молодежного бугра» заставляли новых революционеров трактовать специфические возрастные проблемы и интересы молодежи как проблемы и интересы – *общечеловеческие*¹¹. Молодежная «контркультурная» революция 1968 г. стала той этической и эстетической средой, в которой разворачивались мировые события второй половины 1960-х – начала 1970-х годов.

Итальянский кинорежиссёр Фредерико Феллини заметил: «*Молодые люди не знают, чего они хотят, но полны решимости добиться этого*». Повсюду во внутренней политике стран и в мировой геополитике разные силы старались использовать «молодежный бугор» в своих целях.

Ситуация «молодежного бугра» связана с параметрами, представленными на графике коэффициентов рождаемости и смертности.

¹¹ Сюда входит особый этический комплекс «ухода из неправильного мира отцов». Им пропитаны движения «хиппи», «яппи», «новых левых – как часть психического процесса взросления. Другим важным компонентом этого времени стала пропаганда сексуального раскрепощения – неперенный атрибут всей «контркультурной» революции – как часть психического процесса открытия для себя «новыми взрослыми» самой сферы человеческих отношений, связанных с половыми симпатиями. Посыл «контркультурной» революции состоял в том, что этими отношениями и исчерпывается общественная жизнь, а всё остальное – диктат «отцов».

В странах наибольшего влияния «контркультурной» революции – Франции и США – послевоенный «бэби-бум» сочетался с последствиями провала рождаемости 1930-х гг. (в годы «Великой депрессии»); поэтому при сохранении смертности на одном уровне в этих странах к середине 1960-х гг. наблюдался избыток молодежи на фоне малочисленности поколений среднего и особенно пожилого возраста. В СССР предвоенная рождаемость была даже выше послевоенной (довоенная смертность тоже превышала послевоенную). В результате советские послевоенные поколения воспитывались в плотном окружении старших – людей 1930-х гг. рождения, а также многочисленных бабушек и дедушек. Малочисленны в послевоенное время были в СССР средние поколения – их «выкосила» война. Демографической аномалии, подобной сложившейся в США или во Франции, в СССР не существовало. Поэтому в 1950-1960-е гг. советские молодежные субкультуры («хулиганы», «стиляги», «битники» и т.п.) оставались запертыми в своих узких возрастных рамках, и даже преследуемыми со стороны старших поколений. Особенно недовольны были ими пожилые люди – носители традиционной морали.

«Золотой стандарт» и «Культурная революция».

К середине 1960-х гг. этап американской товарной монополии сменяется в геоэкономической сфере товарной конкуренцией. На Западе за рынки «третьего мира» начинает борьбу Западная Европа, на Востоке поднимается Япония. В рамках «соцлагеря» прежние младшие партнёры Москвы (КНР, ЧССР, ПНР) начинают конкурировать с СССР за рынки, хотя сама эта конкуренция носит пока еще скрытые закамouflированные формы.

В политизированных обществах «соцлагеря» главным «товаром для вывоза на внешний рынок» являются политические образцы («политтехнологии» и идеологические концепции). *Учить возглавлять людей* и побуждать их к политическим действиям – вот ниша, которую занимали страны советской ориентации в глобальном «разделении труда».

Традиционным монополистом-изготовителем концептов марксизма-ленинизма считался СССР. И как раз в 1960-х гг. начались разночтения в этой сфере. В Восточной

Европе Чехословакия поднимает знамя урбанизированного постиндустриально-окрашенного «социализма с человеческим лицом», или «еврокоммунизма» как разновидности нового «сползания» к социал-демократии. В Азии под лозунгом «войны мировой деревни с мировым городом» («маоизм») шествует Китай. По сути дела, Мао предлагает возглавить новую «диктатуру пролетариата», выступить от имени всех угнетённых этого мира. Как и полагается «соцлагерю», развернувшаяся в нём борьба имела форму «борьбы за идею», по сути, являясь борьбой за передел сфер влияния в области геополитики и геоэкономики.

В капиталистическом мире Запада конкурентная борьба носила более открытый характер. Как и должно быть в мире капитала, там развернулась борьба за золото. Точнее, борьба различных валютных зон Запада за преобладание. Неожиданно быстро мир-экономика переходит в фазу финансовой конкуренции¹², когда самой насущной потребностью развитых стран оказывается вывоз капитала. В тот период это было возможно только для США. Вторая мировая война насытила США золотом. Знаменитый «ленд-лиз» являл собой поставки для прочих стран Антигитлеровской коалиции (оружия, стратегического сырья, продуктов питания и т.д.) – в долг, в обмен на золото. В результате к началу 1950-х гг. (пик выплат долгов по «ленд-лизу») золотовалютные резервы США достигли 70% мирового объёма.

Актуальность старой схемы. По старой схеме, которой пытались следовать когда-то министры Российской империи Бунге, Вышнеградский и Витте, рост золотовалютных резервов страны означает укрепление её валюты.

В соответствии с Бреттон-Вудскими договоренностями 1944 г. американский доллар жёстко привязывался к золотому стандарту, что позволило превратить его в мировую валюту. Суть Бреттон-Вудской системы состояла в том, что те, кто расплачивался долларами, как бы расплачивались золотом. Но валютная система США, как это бывает со всяким банком, к середине 1960-х гг. раздала кредитов гораздо больше, чем имела активов. «Финансовый пузырь» оказался слабым местом Бреттон-Вудской системы. Но финансовая монополия США в те годы отсутствовала, или была еще далеко впереди. Долларами пользовались не в силу общей договорённости, безальтернативности доллара, и лояльности новому мировому экономическому порядку, а просто потому, что в случае необходимости доллары легко можно было обменять на золото – раз уж так вышло, что золотой запас мира утёк в США.

Раскручивание товарной конкуренции обычно заставляет агентов рынка обратить внимание на собственные издержки и на монопольные права конкурента. Американская «монополия на золото» к середине 1960-х гг. внезапно встала поперёк горла всем конкурентам США – Германии, Японии, Канаде, а также бывшим колониальным империям Европы. Требовался только кто-то самый недовольный. Требовался тот, кто подожжет фитиль финансовой войны.

Этим «недовольным» стала *Франция*, диссидент в лагере «свободного мира». Франция к этому времени потеряла свои колонии (из которых главные – Индокитай и Алжир), потерпев в войнах за них поражение. Создание НАТО (издержки этого процесса ложились в том числе и на Францию), ничем не помогла ей в ее колониальных войнах. Штаб НАТО находился в Париже, но сама эта организация интенсивно накачивала военной силой Западную Германию – давнего исторического недруга Франции.

ФРГ не признавала правительство ГДР и считала Восточную Германию незаконно отторгнутой территорией. В Западной Германии по этому поводу нагнетались агрессивные реваншистские настроения.

¹² В фазе финансовой конкуренции вывоз капитала начинает быть более прибыльным, чем вывоз товаров. На данном этапе желающих вывозить капитал относительно много, между ними ведется борьба за предоставление кредитов. Кредитная ставка в фазе финансовой конкуренции относительно низка.

Но ведь в случае войны с «соцлагерем» главный ядерный удар (по натовской инфраструктуре) будет нанесен опять же по Франции. По условиям «Пакта Нассау» от 1962 г., Великобритания предоставляла свою территорию для американского базирования в обмен на поставки американских баллистических ракет для флота Её Величества, а также в обмен на помощь в изготовлении британских атомных подводных лодок. Франция не получила и этого. Её возрождающаяся экономика задыхалась в непривычных узких национальных рамках, ведь колониальная система Франции исчезла, а «свободный рынок» ориентировался на продукцию товарного лидера – США.

Антиамериканизм французского населения в этот период превышает общий западноевропейский уровень антиамериканских настроений. Именно в этих условиях авторитарный президент де Голль начинает действовать против «финансового пузыря» Бреттон-Вудской системы. С 1962 по 1966 гг. Франция обменивает на золото примерно 3 млрд. долларов (все запасы США на тот момент составляли 16 млрд.). Особенно скандальную известность получил обмен 1965 г., когда де Голль потребовал от США в один момент обменять на золото 1,5 млрд. наличных долларов из национального банка Франции.

Вслед за Францией в очередь за золотом выстроились Германия, Япония, Канада и другие страны-держатели долларов. В перспективе это угрожало США *дефолтом* (банкротством). Значит, решили в Вашингтоне, надо потихоньку свёртывать саму возможность золотой конвертации доллара¹³. Пока же, используя как повод невинные угрозы американцев о «последствиях, вытекающих из недружественного шага Франции», де Голль вывел Францию за рамки военных договоров НАТО, закрыв все американские базы в стране.

В это же время сходные события происходили на другом конце Евразии, в Китае. В 1949 г. китайские коммунисты под руководством Мао Цзэдуна победили в гражданской войне национально-ориентированных социалистов Чан Кайши, остатки их бежали на остров Тайвань.

Непризнанная страна. До начала 1970-х гг. КНР – непризнанная страна, её нет в ООН. Единственной отдушиной для КНР является признание со стороны СССР – а значит, и всего «соцлагеря».

В 1950 г. СССР и КНР заключили военный союз. Советская сторона приступила к передаче Китаю современных образцов вооружения, рассчитывая, что именно КНР станет для «соцлагеря» главным заслоном против американских баз в Японии и на Филиппинах.

При этом СССР делает в Китае то же, что и в других странах советской ориентации: экспортирует свои технологии, прежде всего – политические, т.е. свою модель государственного устройства с партийной монополией, а также организационные технологии – прежде всего, советскую модель форсированной индустриализации. Обладая монополией как на ту, так и на другую технологию, Советский Союз становится фактически страной-«ядром» внутри социалистической миросистемы. Остальные страны социалистической ориентации выступают в роли периферии СССР, «покупая» советские «образцы» и обеспечивая тем самым прирост советского могущества.

¹³ Разумеется, «выходка» де Голя не была основной причиной крушения золотого стандарта доллара. С 1961 г. золотовалютные запасы США уменьшились с 18 до 11 млрд. Обвал произошел в 1967-1968 гг. Экономисты связывают это с окончательным крушением стерлинговой зоны, а в конечном счёте – с нехваткой общемировых запасов золота по сравнению со спросом. Многие страны Запада в этот период бросились укреплять свои валюты, что косвенно также указывает на начало финансовой конкуренции в мире. «Атака на доллар» де Голя была скорее не причиной, а следствием общего процесса заката золотого стандарта.

Рост же китайской мощи буксует. В 1950-1953 гг. война в Корее заканчивается ничем. Южная Корея становится еще одним «непотопляемым авианосцем» США (помимо Филиппин, Японии и Тайваня). Два Тайваньских кризиса свидетельствуют о том, что наличие альтернативного китайского правительства (в ООН Китай в это время представлен только островом Тайвань) является смертельной угрозой государственности КНР. Советское союзничество никак не помогает Китаю решить корейскую и тайваньскую проблемы. Более того, в 1959 г. СССР расторгает с Китаем договор о передаче ядерных технологий.

В 1964 г. начинается «грязная война» Америки в Индокитае. КНР, как и СССР, помогает вьетнамским коммунистам отбиваться от американцев, предоставляя Вьетнаму оружие и инструкторов. Но китайская помощь – двойственная. Пекин предлагает Вьетнаму вести бесконечную партизанскую борьбу с американцами в джунглях, но при этом категорически отказываться от переговоров с США¹⁴. А может быть, Китаю нужна сама «грязная война», и не нужна победа в ней?

Может быть, Китаю даже нравится, что война в Индокитае ослабляет коммунистов Вьетнама и усиливает их зависимость от КНР? В Пекине понимают: прекращение войны на условиях ДРВ приведёт к созданию в Азии еще одного правительства, неподконтрольного КНР, как это уже случилось с Северной Кореей.

Претензия на усиление своих позиций в Юго-Восточной Азии, на ослабление самостоятельности местных правительств – центральное, хотя и скрытое требование китайской политики, оценивавшейся в Москве в это время как «китайский гегемонизм». КНР начинает тяготиться союзным договором с СССР, который не приводит к приросту китайского могущества. Напротив, в соответствии с союзными обязательствами Китай должен играть в Азии роль помощника в создании независимых от него же правительств Индокитая.

На Западе авторитарный французский президент Шарль Де Голль, а на Востоке авторитарный китайский Председатель Мао одновременно приходят к выводу о необходимости разрыва с соответствующим мировым лидером – первый с США, второй – с СССР. Но как разорвать договор с СССР, ведь КНР прочно привязана к «соцлагерю» технологической зависимостью (индустриализация Китая проводится по советским образцам). И кадровой зависимостью (часть китайского руководства прошла учёбу в СССР, и действует, и думает по-советски).

Решением становится «культурная революция». Она начинается в КНР в 1965 г. Культурную революцию можно рассматривать как реакцию на провал политики «Большого скачка» (1958-1962 гг.).

«Большой скачок». Как избавиться от голода и быстро поднять урожайность? Техника, минеральные удобрения, пестициды и прочие рецепты индустриального общества не годятся: в КНР нет сельскохозяйственного машиностроения и химических комбинатов. Значит, надо бороться с вредителями сельского хозяйства теми силами, какие есть. А есть много китайцев. Главный вредитель, пожирающий урожай зерновых – воробей. Значит, каждый китаец должен беспощадно истреблять воробьёв, не давать им передышки и пощады, устраивать ловушки для них. И урожай будет спасён. То же самое касается удобрений: каждый должен производить их сам.

Как быстро догнать индустриальные страны по основному показателю – производству чугуна на душу населения? Metallургические комбинаты? Но их еще нет в Китае. Значит, каждая деревня (а КНР – деревенская страна) должна построить свою печь по выплавке чугуна. Поскольку деревень много, то в сумме получатся нужные цифры, и Китай догонит индустриальных лидеров. Нетрудно догадаться, что экономический эффект подобных мероприятий был отрицательный. В исторической литературе о Китае этого периода обычно идет речь о миллионах людей, погибших от голода.

¹⁴ Переговоры между США и ДРВ при посредничестве СССР в течение всей войны шли в Женеве. Главный вопрос: условия прекращения огня и вывода американских войск из Индокитая.

Суть «Большого скачка» состояла в том, чтобы без заимствования советских образцов, силами и образцами организации данного аграрного общества решить те проблемы, для решения которых СССР предлагал форсированную индустриализацию. Главное – убедить население, что в строительстве социализма можно обойтись *без советской помощи*.

Но само китайское руководство, и особенно его культурную просоветскую часть, убедить в необходимости отхода от СССР было сложнее. В начале 1960-х гг. возникло расхождение, и даже раскол в правительстве КНР (группа Пэн Дэхуая и Лю Шаоцы против группы Мао Цзэдуна, Чжоу Энлая и Линь Бяо). По сути дела, сложившиеся в этот период в Китае армейская и партийная структуры сделали излишней, необязательной позицию авторитарного лидера страны, которую в китайской иерархии занимал Мао. Для

того, чтобы подтвердить подчинение себе партии и армии «Великий кормчий» и развернул «культурную революцию».

Хунвейбины – штурмовые отряды Мао. По всей стране создавались отряды хунвейбинов («красных охранников», «Красной Гвардии»).¹⁵ В них с энтузиазмом шло китайское студенчество, рабочая и безработная молодежь – в надежде, разумеется, на дальнейшее карьерное продвижение «по политической линии». Группа Мао Цзэдуна с большим успехом использовала во внутривластной борьбе активистов китайского «молодежного бугра». Хунвейбины развернули преследование и травлю «бюрократов» и «гнилой интеллигенции», т.е. как раз наиболее просоветской части руководства КНР. Мао открыл новую главу политических репрессий – на этот раз не силами госаппарата, а силой и страстью молодёжной общественной организации. Любое общество в целом лояльно и благожелательно относится к молодёжным выходкам («молодёжь всегда права»), поэтому «огонь по штабам» возымел успех: просоветские элементы в Китае были запуганы и изолированы от общественного влияния.

В 1966 г. КНР прекращает регулярные дипломатические отношения с СССР и, стараясь увековечить военно-политический разрыв, выдвигает территориальные претензии к «северному соседу».

Смотрите! Две очень разные страны (Франция и КНР) ведут себя структурно совершенно одинаково, и главные их шаги укладываются в один и тот же период (1965-1966 гг.). А это как раз время пика конкуренции за рынки для вывоза образцов и капиталов, когда рвутся самые слабые «звенья» блоков капитализма и социализма.

Существовали вариации на ту же самую тему. К примеру, ЧССР (Чехословакия) в 1960-х гг. была наиболее промышленно развитой страной Восточной Европы. Массовым слоем населения там же стали городские образованные слои управленцев – «интеллигенция». Выходцы из рабочих и крестьян, чехословацкие интеллигенты к этому времени уже порвали с «пролетарской» ментальностью и стали носителями скорее буржуазно-аристократического мировоззрения. В соответствии с этим интеллигенция предъявляла и свои притязания на влияние в стране – правительству и компартии Чехословакии. Гуманитарная часть интеллигенции усиленно развивала национальное самосознание чехов, словаков и моравов, готовясь перехватить влияние на население у компартии и правительства.

¹⁵ «Хунвейбины» объединяли в основном учащуюся молодежь. Для рабочей молодежи существовала организация «цзаофаней» («бунтарей»), сходная по методам борьбы.

Новая ситуация в сфере социальной стратификации привела к политическому кризису 1967 г.: группа Дубчека в компартии ЧССР сделала ставку на «социализм с человеческим лицом» («еврокоммунизм»).

«Социализм с человеческим лицом» понимался как сохранение социальных гарантий государства при расширении политических и экономических свобод индивидов и групп («либерализация»). Для советского руководства самым важным в «Пражской весне» было то, что *«...делаются попытки бросить тень на внешнеполитический курс Чехословакии и подчеркивается необходимость проведения «самостоятельной внешней политики»... События в Чехословакии стремятся использовать империалистические круги для расшатывания союза Чехословакии с СССР и другими братскими социалистическими странами».*

Конкуренция ЧССР со старшим союзником быстро начала приобретать форму идейной борьбы и выдвижения чехословацкими идеологами собственной версии «социализма», т. е. того «продукта», в производстве которого СССР считался монополистом.

Симметрия с красными флагами. В то время, как в Чехословакии бушевала «Пражская весна» под национальными флагами (с ритуальным затаптыванием или сожжением красных знамён), по ту сторону «железного занавеса», во Франции толпы студентов под красными знамёнами жгли и затаптывали национальные флаги Пятой республики.

Идеология и практика «Красного мая».

У «новых левых» Запада было две иконы для почитания: *Че Гевара* и *Мао Цзэдун*. Мао использовал энергию молодёжи для «культурной революции», чтобы порвать со «старыми левыми». На Западе дело виделось так, что Мао как бы возглавил мировую «контркультурную» молодёжную революцию. Круглая кепка *«а ля Мао»* стала модным головным убором прогрессивного европейского студенчества.

Че Гевара – кубинский революционер, который после победы революции на Кубе отказался ото всех постов (не стал «бюрократом»), а стал продвигать дальше «герилью» – войну, под которой понималась национально-освободительная партизанская борьба в зависимых от США странах. Известен лозунг Че Гевары: *«Пусть будет два, три, много Вьетнамов!»*. Предполагалось, что чем больше «герильи», тем быстрее надорвётся главный «империалистический монстр» – США. Фигура Че – воплощение радикального *антиамериканизма*, выдержанного не в патриотическом или шовинистическом, а в революционном ключе. Важно и то, что Мао и Че не ассоциировались у молодёжи с СССР и «соцлагерем», к которым «новые левые» относились критически или даже враждебно.

«Общество спектакля». Автор, воплотивший на бумаге проект «новых левых», мыслитель и лидер Ситуационистского Интернационала *Ги Дебор*, написал в 1967 г. книжку «Общество спектакля». Главная её идея: на Западе уже достигнуто товарное изобилие, нужное для коммунизма, о котором говорил Маркс. Теперь предстоит последняя революция – «революция повседневности». Надо перестать работать, платить налоги, подчиняться правилам государства и общественной морали. Старый советский лозунг «Вся власть Советам» теперь понимался следующим образом: *«Задача рабочих советов – упразднение работы и её замена новым типом свободной деятельности, устранение разделения между «свободным» и «рабочим» временем... Пролетарские революции станут праздниками или не совершатся вовсе... Игра – последнее основание этого праздника: жизнь без мёртвого времени и наслаждение без пределов – её единственные признанные правила».*

Такая идеология стала основанием «Красного мая» 1968 г. во Франции – ультралевого студенческого восстания, проведенного в «контркультурном» молодёжном ключе. Это был классический *«сытый бунт»*, что видно из требований «восставших».

Первым требованием было предоставление права студенческого самоуправления в университетах, а также введение более прогрессивных образовательных программ. Под «прогрессивными программами» понималась свободная пропаганда «левых» и «ультралевых» взглядов.

Второе требование – прекращение войны во Вьетнаме¹⁶. Был даже создан интернациональный «Комитет защиты Вьетнама». Специфические настроения и требования «молодежной революции» были перемешаны с антиамериканскими настроениями. Парадоксально, что при этом объектом атак восставших стало антиамерикански настроенное правительство де Голля. В нем молодые «левые» видели сборище устаревших заскорузлых консерваторов, к которым даже не стоит предъявлять какие-либо вменяемые требования.

Смысл своих действий «новые революционеры» находили в том, чтобы *«опрокинуть режим и систему»*. Протест сам по себе рассматривался ими как ценность. За время майских событий 1968 г. во Францию съехалось огромное количество левых радикалов со всей Западной Европы. Они стремились попробовать силы в «революции повседневности».

Главной задачей «старых левых» было искоренение *«нужды»*. Для «новых левых» главная проблема – *«скука»*.

Лозунги «Красного мая», написанные на стенах Сорбонны, гласили: *«Мы не хотим жить в мире, где за уверенность в том, что не помрёшь с голоду, платят риском помереть со скуки!», «Не торгуйтесь с боссами! Упраздните их!», «Будьте реалистами, требуйте невозможного!», «Пролетарии всех стран, развлекайтесь!», «Звонит будильник. Первое унижение за день!», «Живи, не трать время (на работу), радуйся без препятствий!», «Запрещать запрещается!».*

Пожалуй, это первые в истории революций лозунги не мобилизующего, а расслабляюще-факультативного характера. Не будучи включенным в майский революционный процесс, трудно поверить, что за такие идеи 600 тыс. студенческой молодежи строили баррикады и дрались с полицией.

¹⁶ При том, что в 1960-х гг. Франция уже не участвовала в этой войне.

Баррикады в Париже

Плакаты Сорбонны: главная последовательность «Красного мая» (Маркс, Ленин, Мао)

Версия. Одно из современных видений «Красного мая» 1968 г. состоит в том, что студенческая революция была инсценирована Соединенными Штатами для смещения или запугивания правительства де Голля. Известно, что с 25 мая 1968 г. (с «кровавой пятницы») президент, который до этого, казалось, был парализован событиями, покинул страну и вернулся в не только 30 мая. С этого момента де Голль повел жёсткое наступление на Сорбонну. И восставшие были сломлены. Полагают, что именно в этот промежуток де Голль пошёл на некие уступки заокеанским партнёрам, после чего удивительным образом «Красный май» «рассосался».

По-видимому, некоторый смысл в такой версии есть. Однако полезно помнить, что в это же время аналогичные волнения прокатились по Бельгии, Великобритании, Мексике (здесь власти применили расстрел повстанцев), и по самим США. Процессы такого рода не могут быть полностью управляемыми, поскольку являются многосторонними, а численность вовлекаемых сил слишком велика для управления.

Скорее всего, в случае с Францией и Чехословакией дело обстоит так. Между странами Запада раскручивалась товарная и финансовая конкуренция. Между странами Восточного блока – политико-идеологическая конкуренция. На Западе расцветало «государство благоденствия». На Востоке, да и на Западе существовал государственный социализм (система государственных социальных гарантий). Добавьте сюда феномен

«молодёжного бугра». ¹⁷, Все это, вместе взятое, вызвало особый кратковременный кризис лояльности властям со стороны части западных и восточных обществ.

В крупных государствах возник более или менее выраженный раскол правящей верхушки по вопросу о необходимости следования в фарватере США (или СССР). В этих условиях попытка свержения правительства была вероятна там, где власть чувствовала себя неуверенно.

После своей «золотовалютной» выходки правительство де Голля опасалось идти на крайние меры, например, стрелять в повстанцев, чего не стеснялись делать в США. Как только студенческие беспорядки во Франции вспыхнули, они были тут же поддержаны профсоюзами, большинством общественных организаций и большинством СМИ. За сочувственные фотографии на тему «Красного мая» фотографам присуждались премии во всех концах «свободного мира». Такое единодушие средств создания «паблисити» заставляло французское правительство ощущать себя в изоляции. Это в свою очередь привлекало во Францию новые толпы радикалов, которые прямо на глазах обретали уверенность в том, что *«режим рушится»*. Значит, безнаказанность: им «ничего за это не будет». Что, в свою очередь, расширяло и углубляло восстание. Вот уже рабочие коллективы начали захватывать предприятия, изгонять собственников, устраивать рабочее самоуправление или хотя бы забастовку.

Вот почему *«загорелось везде, а рвануло только во Франции»*. Правда, был некий момент обретения правительством уверенности, после чего восстание действительно быстро пошло на спад. По-видимому, какие-то внешнеполитические договоренности всё же имели место. В конце концов, ведь Франция и из НАТО до конца не ушла, да и треть американского золота обратно вернула¹⁸. Будем помнить, что в следующем, 1969-м году де Голль добровольно уходит в отставку...

Как может поступать правительство, не стиснутое издержками противостояния сверхдержаве, хорошо видно на примере тогдашней ФРГ. Западная Германия – это практически зависимое государство «управляемой демократии»¹⁹, связанное прямыми двусторонними договоренностями с США. 30 мая 1968 г. бундестаг принял «чрезвычайное законодательство», открывшее полосу репрессий против западногерманских «новых левых». Эти силы в начале 1970-х гг. уйдут в подполье и начнут террористическую деятельность.

В августе 1968 г. войска стран ОВД (прежде всего, СССР) провели военную интервенцию на территорию ЧССР, остановив там политическую либерализацию, назревавший раскол страны по этническим границам, и – что тогда считалось самым важным – остановив выход Чехословакии из Организации Варшавского договора.

Таким образом, несмотря на принадлежность Франции и Чехословакии к разным социально-политическим системам, в центре Европы в 1968 г. происходили типологически одни и те же события. Более важными условиями, чем принадлежность к капитализму и социализму, здесь следует считать урбанизированность населения обеих стран в сочетании с кризисом мировой финансовой системы (1967-1968 гг. – пик кризиса «золотого стандарта доллара).

Урбанизированность, как видно, более важная вещь, чем привязанность страны к «миру социализма» или «миру капитализма».

¹⁷ С начала 1960-х гг. в средствах массовой коммуникации раскручивается особая молодежная протестная эстетика (куда входит, например, музыкальная группа «парней с рабочей окраины» – «Битлз», или мода на ношение рабочей спецодежды – «джинсов»).

¹⁸ Беспорядки «Красного мая» привели к бегству капитала из зоны франка, после чего Франция начала распродажу золотовалютных резервов – чем и воспользовались США.

¹⁹ В этот период официально считалось, что для успешного завершения денацификации западногерманской политики нужна «ограниченная» (или «управляемая») демократия.

Составной частью «культурной революции» в КНР стали знаменитые инциденты на советско-китайской границе 1969 г.: в марте – у острова Даманский, в августе – у заставы Жаланашколь. Аграрное китайское общество периода вовлечения Китая в модернизацию отличалось большой подвижностью, активностью молодежи, но при этом – однородностью, и, следовательно, политической управляемостью. Эта «политическая управляемость» примерно соответствовала уровню СССР 1930-х гг..

Массовые агрессивные нарушения границ вчерашними «друзьями» стали для советских пограничников психологическим шоком. В боестолкновении у о-ва Даманского участвовали с обеих сторон военные силы численностью до дивизии, артиллерия и бронетехника. Стараясь выяснить серьезность намерений китайцев, СССР за полгода 1969 г. запустил более 30-ти спутников фоторазведки – втрое больше, чем обычно. Предполагалось, что китайские войска подтягиваются к границам и разворачиваются для вторжения²⁰. В советской печати даже было выражено предостережение, что в случае «китайской агрессии» СССР допускает использование ядерного оружия.

Данные разведки, однако, не подтвердили агрессивных намерений КНР. Кроме буйных хунвейбинов, вооруженных цитатниками Мао, другие силы к границам не перемещались. Китайские провокации оказывались, скорее, инсценировками, которые должны были продемонстрировать всю глубину и драматизм конфликта с СССР.

Мао уже выбрал себе другого союзника и хотел его заинтересовать. Это удалось сделать. В октябре 1969 г. (как раз накануне советско-китайских переговоров) по приказу президента США Никсона проводилась операция «Гигантское копьё»: восемнадцать бомбардировщиков В-52 были подняты по тревоге и несколько дней дежурили в воздухе вблизи границ СССР. Намёк на то, на чьей стороне окажутся США в случае советско-китайской ядерной войны, очевиден. Это было также американское предложение Китаю о союзнестве. Китайцы предложение приняли. Началось быстрое сближение

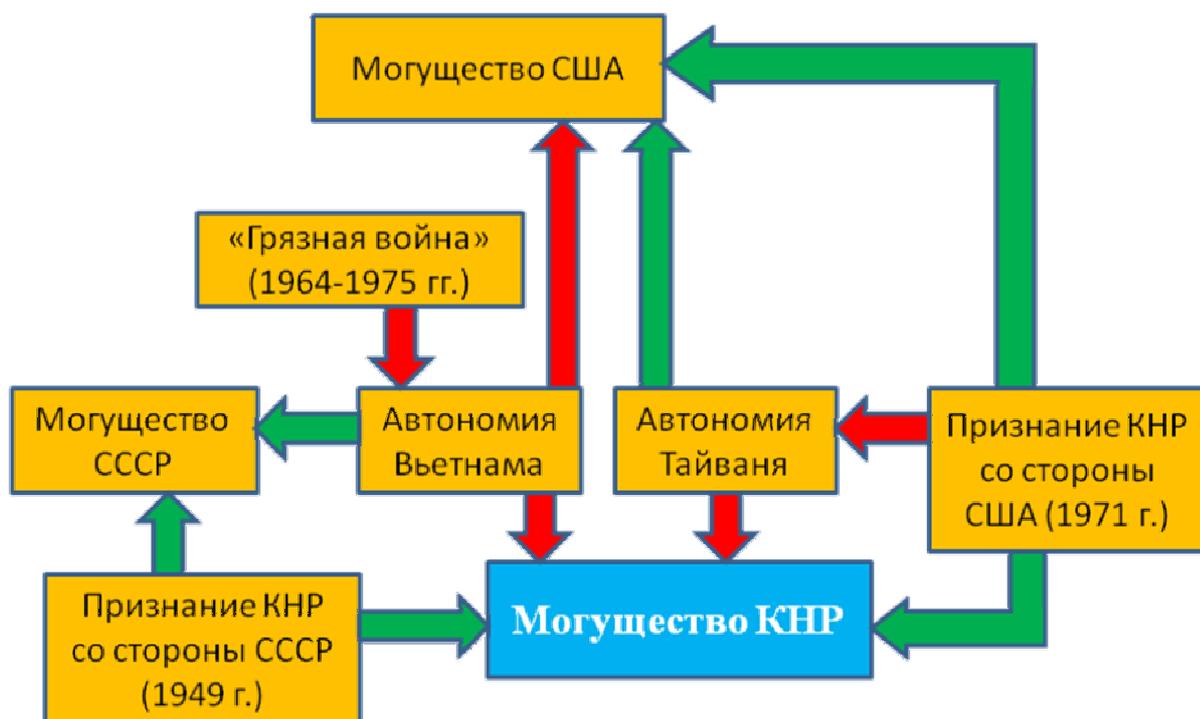
²⁰ По одной из американских версий, в этот период советские войска сами готовили вторжение в КНР на манер Чехословакии-1968 для свержения антисоветски настроенной клики Мао и возвращения Китая к военному союзу с СССР.

коммунистического Китая и империалистических США. Сближение, достигшее пика в 1971-1975 гг., происходило в трёх плоскостях.

Первая – встречи на высшем уровне. В Китай летали высокопоставленные деятели США, в том числе президенты Никсон и Форд. Вершиной взаимодействия стало «Шанхайское коммюнике» 28 февраля 1972 г.. *Вторая плоскость*. В октябре 1971 г. КНР была принята в ООН, причём для этого право представлять Китай было отобрано у любимого американцами Тайваня. Мгновенно, при посредничестве США, была решена одна из центральных проблем КНР – политическое признание. *Третья плоскость* американо-китайского сближения. Начинается сотрудничество КНР с Западом в военно-стратегической сфере. При поддержке США и с помощью французских специалистов в 1970-х гг. строятся китайские атомные субмарины «Хань» и «Ся», а также баллистические ракеты к ним. Параллельно в Китае развёртываются станции для приёма данных с американских и французских геофизических спутников (фактически, спутников разведки «Лэндсат» и «Спот») ²¹.

Таким образом, поворот КНР к союзничеству с США объясняется как накоплением различий во внутриполитических практиках КНР и СССР, так исчерпанием геополитических дивидендов для Китая, получаемых им от союзничества с СССР.

Антисоветский поворот КНР (1966-1979 гг.)

РЕЗЮМЕ.

Принятая в США и НАТО военная доктрина «массированного возмездия» сразу же (в 1953-1955 гг.) обнаружила свою невыполнимость. В НАТО пересмотрели стратегию «щита и меча» в пользу усиления военной нагрузки на союзников США. Важной частью этого пересмотра стало принятие в НАТО ФРГ, а также создание военных блоков СЕАТО и СЕНТО. Ответом СССР на изменение силового баланса стала «Целина»,

²¹ Никогда ни в рамках Холодной войны, ни после неё масштабы сотрудничества между Россией и США не достигали уровня помощи друг другу в военно-стратегической сфере.

начало строительства ГЭС на сибирских реках, создание СО РАН, а также – образование Организации Варшавского договора в Восточной Европе.

США как новый гегемон мир-экономики к 1960-м годам оказались в двойственном положении: с одной стороны для контроля Западной Европы они должны были оставаться союзником европейцев и их покровителем. С другой стороны, заинтересованы США в деколонизации (которая закрепила бы гегемонию США) противоречила интересам ряда стран Европы.

Выход американцами был найден в том, чтобы попустительствовать внешнеполитической активности СССР по деколонизации. Правда, вскоре такая политика США привела к Карибскому кризису. Итогом кризиса стал негласный обмен «Куба – на Западный Берлин». Отходом от политики попустительства «красной деколонизации» стала «грязная война» США в Индокитае.

Во второй половине 1960-х гг. начинается процесс размежевания в лагерях капитализма и социализма. Наглядными примерами размежевания служат «экстремальные точки» процесса – политика ЧССР, КНР и Франции.

Геокультурный и геополитический раскол возник из проблемного узла, в котором важными факторами стали: 1) товарная конкуренция в мир-экономике, переходящая в стадию финансовой конкуренции (кризис Бреттон-Вудской системы золотого стандарта доллара); 2) сходная и связанная с этим процессом «идейная конкуренция» в соцлагере; 3) деколонизация, вызвавшая скрытое противостояние США и Западной Европы; 4) успехи СССР в строительстве РВСН, делавшие американское союзничество США всё более сомнительным для Европы; 5) успехи США в создании «стратегической триады» (американские военно-политические позиции стали еще более независимыми от европейцев); 6) повышенное внимание обеих великих держав к германским государствам (ГДР и ФРГ), ведущее к недовольству их ближайших соседей (Франции и Чехословакии); 7) для важных участников обоих блоков издержки союза с США и СССР превысили выгоды от этого союза (случаи КНР и Франции); 8) явление «молодежного бугра», характерное в данный период для многих стран Европы и Азии и вносящее элемент нестабильности в мировую систему. «Молодежный бугор» способствовал «культурной революции» в Китае и вызвал «контркультурную революцию» 1968 г. в Европе и Америке.

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ геополитика
- ✓ геоэкономика
- ✓ НАТО
- ✓ «золотой стандарт»

Дайте определения

- ✓ Варшавский Договор
- ✓ деколонизация
- ✓ СЕАТО
- ✓ СЕНТО
- ✓ РВСН
- ✓ МБР
- ✓ БРСД
- ✓ «ядерная триада»
- ✓ СЭВ
- ✓ Дефолт

- ✓ «хиппи», «яппи»

Подготовьте сообщения

- ✓ СССР – США: Воздушная схватка в небе Кореи
- ✓ Тайваньские кризисы
- ✓ Суэцкий кризис 1956 г.
- ✓ Карибский кризис 1962 г.
- ✓ Как Вьетнам получил свободу и независимость?
- ✓ «Большой скачок» и «культурная революция» в КНР.
- ✓ Май 1968 года во Франции и Европе.
- ✓ «Пражская весна» и «доктрина Брежнева». Операция «Дунай».
- ✓ Советско-китайские пограничные конфликты 1969 г.
- ✓ О чем договорились в Бреттон-Вудсе в 1944 году?

Тема микро эссе

- ✓ Причины раскола в «Свободном мире» и в «социалистическом лагере» конца 1960-х гг.: общее и особенное.